

Юрий Никитин

# На Груманте



*Часть сборника  
Далекий светлый терем  
(сборник)*



Юрий НИКИТИН  
**На Груманте**

«ЭКСМО»

1976

## **Никитин Ю. А.**

На Груманте / Ю. А. Никитин — «Эксмо», 1976

«Бывают люди, один вид которых вызывает неприязнь, хотя и трудно иной раз объяснить, чем это вызвано. Однако в арктических экспедициях добрые отношения просто необходимы. Мало ли в Заполярье побывало совершенно беспомощных горе-геологов, которым буквально приходилось нос утирать? И ничего. Утирали. Даже умилялись их беспомощности...»

© Никитин Ю. А., 1976

© Эксмо, 1976

## Юрий Никитин На груманте

Бывают люди, один вид которых вызывает неприязнь, хотя и трудно иной раз объяснить, чем это вызвано. Однако в арктических экспедициях добрые отношения просто необходимы. Мало ли в Заполярье побывало совершенно беспомощных горе-геологов, которым буквально приходилось нос утирать? И ничего. Утирали. Даже умилялись их беспомощности.

Но к Топляку, или, как он себя отрекомендовал, Александру Аскольдовичу, доброжелательно относиться было трудно. Нина стала называть вновь прибывшего как-то подчеркнуто официально – по фамилии, а Игорь ограничивался безликими местоимениями.

Их было трое в глубине горных отрогов Шпицбергена, в самом сердце массива Чернышова. Двое бывалых волков-геологов, которых, как говорится, ноги кормят, а теперь появился еще и этот спец, столичная штучка, не подходящий ни под одну из привычных категорий.

Обычные гости геолого-разведочных экспедиций – студенты-старшекурсники, которых на все лето отправляют в тундру, тайгу или пустыню. Немалая их часть, знакомая ранее с трудом геологов только по модным песенкам, отсеивается в первый же месяц. Иные держатся до поры до времени, чтобы потом на белом коне возвратиться в столицу. Попадаются горемыки, сбжавшие от прелестей семейной жизни. Есть даже простаки, алчущие вдали от цивилизации познать истину.

Нет, ни под одну категорию из неудавшихся геологов Топляк не подходил. Нина с раздражением рассматривала его полную фигуру. Топляк был рослым, массивным человеком, однако в силе уступал даже Нине, ибо был откормлен, а не мускулист. Лицо у него было холерное, розовое, с тонкой кожей и здоровым румянцем. Сразу становилось ясно, что в столице его питание было сбалансированным витаминами и калориями.

Избушку Топляк покидал редко, предоставляя снимать показания приборов своим бывалым полярным спутникам.

Однажды, когда все трое сидели возле жарко натопленной печки, Игорь не выдержал и спросил, стараясь, чтобы его голос не звучал слишком недоброжелательно:

– А все-таки, что вас сюда занесло?

Топляк самодовольно откинулся на скамье, сощурился:

– На откровенный вопрос отвечаю откровенно. Мне нужно собрать материал для диссертации.

Игорь и Нина переглянулись. Такие типы тоже попадались. Высидев в Заполярье положенный срок, они фотографировались на память и с облегчением отбывали обратно. С собой увозили только роскошные «геологические» бороды, а материалы для диссертации предпочитали добывать в более уютном месте.

– Профессия геолога, – продолжал Топляк наставительно, – отмирающая профессия. Через десять-пятнадцать лет один оператор с дюжиной приборов сделает больше, чем тысяча нынешних геологов. Ему даже не понадобится выходить из кабинета. Мы ведь живем в век искусственных спутников Земли.

– А вам очень бы хотелось не выходить из кабинета? – спросила Нина холодным тоном.

Топляк заколебался. Было видно, что он подыскивает что-нибудь такое, чтобы поднять свою репутацию в глазах красивой девушки, но самомнение все же взяло верх.

– Да! – сказал он сердито. – Мне бы не хотелось покидать кабинет!

Нина улыбнулась, многозначительно взглянула на Игоря. Дескать, этот «герой» даже не маскируется: стоит ли притворяться перед серыми неудачниками, которые не смогли устроиться в теплом местечке? Зато по возвращении явно начнет вздыхать перед сентиментальными дамами, повествуя о «горьком дыме костра и о суровой мужской дружбе на краю земли...»

Игорь пожал плечами, оделся и вышел. Топляк поджал ноги – по полу пробежала холодная струя воздуха – и заговорил, обращаясь к Нине:

– Романтичной профессии геолога приходит конец. Ушли же в прошлое бурлаки, извозчики, трубочисты.

Ответом ему было ледяное молчание. Нина притворилась, что не слышит. Это было весьма оскорбительно, ибо Топляк сидел в двух метрах и разглагольствовал, по своему обыкновению, очень громко, словно выступал на многолюдном митинге.

Нина в этот момент лишь радовалась, что ей не придется работать с таким человеком. Они с Игорем по заданию Института Геологии Арктики отбирали образцы пород, а Топляк изучал возможности поселения древних поморов в западной части острова. По его словам, это имело немалую ценность, но геологи к подобным уверениям относились прохладно. Чего не сделаешь ради диссертации!

Гулко хлопнула дверь. Вошел Игорь, посмотрел на Топляка, улыбнулся Нине и сказал, с трудом разжимая побелевшие на морозе губы:

– По-моему, ящики с консервами и полиэтиленовые мешки с продовольствием находятся в очень неудобном месте. Вы так не считаете? Трижды в день приходится ходить бог знает куда. Надо бы подтащить все это поближе к домику.

Нина резво вскочила на ноги.

– Давайте! – и вопросительно посмотрела на Топляка. – А вы, Александр Аскольдович?

Тот кисло скривился, но поднялся. Он тоже питался не одной духовной пищей, так что пришлось подчиниться мнению большинства.

Втроем они нагрузили сани и поволокли к избушке. Идти было трудно, Топляк чертыхался про себя и проклинал Игоря. Чем так мучиться, лучше бы оставить продукты на прежнем месте. За ними ведь ходит только эта гордячка с профилем Антигоны, больше некому.

– Спуск, – предупредил Игорь, – осторожнее!

Они взобрались на гору, теперь сани стремились вниз. Приходилось изо всех сил удерживать их. В одном месте Топляк на мгновение оторвался от поручней, чтобы обойти зеленоватую глыбу льда, затем хотел было опять схватиться за них, но было уже поздно...

Игорь и Нина вдвоем попытались удержать тяжело нагруженные сани, но на беду там оказался слишком крутой спуск. Сани вырвались из рук, взвихрили снежную пыль и помчались вниз, задорно подпрыгивая на застругах. Игорь ринулся за ними. Сани мчались прямо к избушке, но на полдороге их поджидала расщелина в толще материкового льда. Сани последний раз подпрыгнули и...

Игорь подбежал к краю расщелины. Все еще не веря в случившееся, напряженно всматривался в зеленоватую мглу пропасти. Нина подошла с самым горестным видом. Она знала, что заглядывать в подобные разломы все равно что в Тартар. Дна не увидишь.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.